

Раздел II. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

И. Ю. Непряхин

(г. Москва, Российская Федерация)

ПОЛЕМИКА С «ЕРЕТИКАМИ» В ПРАВОСЛАВНЫХ ЕВАНГЕЛИЯХ УЧИТЕЛЬНЫХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

Аннотация. Уникальным явлением в украинско-белорусской книжности 2-й половины XVI – начала XVII вв. стали Евангелия Учительные, переписчики которых, отталкиваясь от древнего прототипа, создавали новые проповеднические тексты, привнося в них актуальные для XVI в. поучения. Важной особенностью этих текстов является проникновение в них полемики с «еретиками». В статье проанализирован один пример такой полемики, показаны ее приемы, выявлены особенности восприятия иноверных учений православными книжниками.

Ключевые слова: Евангелие Учительное, Киевская митрополия, полемика, православная книжность, лютеранство.

I. Yu. Nepryahin

(Moscow, Russian Federation)

POLEMICS WITH «HERETICS» IN THE ORTHODOX DIDACTIC GOSPELS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE SECOND HALF OF THE 16TH CENTURY

Abstract. A phenomenon in the Ukrainian-Belarusian literature of the 2 half of the 16th – early 17th centuries were the Didactic Gospels, the copyists of which, created new preaching texts, introducing into them teachings relevant for the 16th century. An important feature of these texts is the penetration of polemics with «heretics» into them. The article analyzes one example of such polemics, shows its techniques, and reveals the peculiarities of the perception of heterodox teachings by Orthodox scribes.

Key words: The Didactic Gospel; Metropolis of Kyiv; controversy; Orthodox literature; Lutheranism.

Одной из самых необычных и уникальных страниц развития православной мысли в восточнославянском регионе Восточной Европы является возникновение и распространение во второй половине XVI – начале XVII вв. большой группы массовых источников – рукописных и печатных Евангелий Учительных (далее – ЕУ). Их появление и популярность в Киевской митрополии в это время объясняется не столько инертным интересом православного духовенства к христианской апологетической литературе, сколько в необходимости разъяснения прихожанам основ веры доступным массовому слушателю способом. Такая потребность возникла в связи с распространением в пределах Киевской митрополии «новых» учений, представленных с одной стороны протестантскими, а с другой – местными, «еретическими» проповедями, направленными на критику православного вероучения и обряда [1, с. 67–93; 2, с. 41–96]. Об активном распространении протестантских (как их называли православные современники – «люторских») сочинений свидетельствует как печатные издания самих проповедников Реформации на кириллице [3], так и наличие полемические сочинения православных книжников, направленные на обличение «люторов» и защиту православного учения от влияния протестантской мысли [1, с. 19–32]. При этом самыми яркими и крупными полемическими сочинениями в Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ) являются послания старца Артемия [4, с. 23–27; 5, с. 109–130] и анонимное сочинение против «гусов» [6, с. 362–370].

Именно эти социально-религиозные процессы стали причиной распространения новых, украинско-белорусских, редакций ЕУ [7, с. 8]. Следует предварительно отметить, что в православной книжности ЕУ как жанр были известны достаточно давно: ЕУ Константина Преславского было создано около IX в.; а более популярное, приписываемое патриарху Каллисту – Патриарший гомилиарий – было написано около XIV в. и сразу же было переведено на церковнославянский язык [7, с. 5; 8, с. 388]. Именно последний стал основой для формирования в украинско-белорусских землях ЕУ нового типа. Патриарший гомилиарий (и следующие за ним украинско-белорусские ЕУ

XVI–XVII вв.) представляет собой сборник апологетических христианских текстов (в особенности – слов Иоанна Златоуста), которые совмещены с евангельскими чтениями во время службы. ЕУ состоит из двух частей: 52 поучения на недельные евангельские чтения (начальным является чтение на неделю мытаря и фарисея) и 23 поучения к важнейшим христианским праздникам [8, с. 6]. Главная цель каждого переписчика ЕУ – дать пояснения к основам православной веры, минуя догматические тонкости, которые смогли бы понять большинство прихожан [8, с. 10], отчего в поучительные части ЕУ написаны на «простой мове» – языке восточнославянского населения ВКЛ, который XVI в. стал достаточно отличать от книжного церковнославянского языка [9 с. 48; 10, с. 247–248]. Важно отметить, что проникновение разговорного языка в православные проповеди также является реакцией образованного духовенства на реформационные идеи, которые требовали сделать христианские тексты доступными для обывателей. Именно с влиянием Реформации связано стремление переписчиков создать церковный текст на народном языке (один из ярчайших примеров такого памятника – Няговские поучения на Евангелие [11, с. 58–63]; а во время изданий ЕУ в 1616 г. специально подчеркивалась необходимость создания/ написания/ составления? книги на народном языке [8, с. 7; 10, с. 248]).

О большой актуальности ЕУ в среде православного населения Киевской митрополии свидетельствует большое количество сохранившихся списков [8; 12, с. 60–62], которые, несмотря на уникальность каждого экземпляра, подразделяются на отдельные редакции [13, с. 84–94]. При этом наибольшее распространение ЕУ получили на окраинах Киевской митрополии и в Закарпатье, что свидетельствует об актуальности проповеднической деятельности в этих регионах [8, с. 23].

В российских хранилищах сохранилось относительно небольшое количество ЕУ XVI в., созданных в пределах Киевской митрополии. Однако, изучение даже отдельно взятого экземпляра ЕУ позволяет проанализировать особенности мировоззрения отдельного переписчика-проповедника, благодаря чему можно заключить о некоторых тенденциях в

интеллектуальной истории этого периода. Кроме того, следует понимать, что каждый список ЕУ не существовал изолированно, но находился в большом сопряжении с другими проповедническими текстами, что в свою очередь также позволяет делать более глобальные выводы о характере и особенностях общественной мысли региона [13, с. 83].

ЕУ №12 из собрания Ю. А. Яворского в РНБ [14], относящийся к концу XVI в. [12, с. 72] сохранились относительно небольшие, но достаточно показательные проповеди, затрагивающие вопросы роли духовенства в православной церкви, представлений о грехе и Спасении, обрядовости, а также проблемы нравственности и социального поведения прихожан [12, с. 72–88]. Однако, наряду с поучительными фрагментами в этом ЕУ помещены и небольшие полемические реплики переписчика, направленные на осуждение протестантизма.

В первую очередь стоит отметить, что сами «люторы» воспринимаются как противники христианства, обращающиеся в своей проповеди к Ветхому Завету: «... и бждеть сѧ Господь Богъ мѣстити за грѣхы наши и надъ тыми, которіи людїи завертают от путѧ правдивого, вывертаючи правдивыи слова Божїи, ѣко ир лютрове ницуют, ѣко ширей стоит написано оу книгахъ Моисеовыхъ» [14, л. 80 об.]. Столь необычное обвинение в обращении протестантов в «иудаизантизме» было достаточно типичным явлением в православной антиеретической полемике этого периода [15]. Такая типичность обвинений скорее представляется не фактом трансформации протестантизма в пределах Киевской митрополии в движение, направленное на проповедь Ветхого Завета, но скорее – характерной чертой православной полемики в целом, которая стремилась к отождествлению всех противников христианства к «ереси иудаизма» [16, с. 219–223; ср. 17, стб. 1205, 1226, 1291 и др.].

Кроме типичной, «штампованной», полемики против «еретиков» также обнаруживаются и выступления переписчика-автора ЕУ против конкретных «еретических» идей «люторов»: «и станемсѧ Сынъ Божїими теды нам пристоит абысмо сѧ не лавали зводити тым геретиком и тым лютрѣмъ кѣторїи ницоуют писмо свѣтое и блюзнатсѧ против него повѣдаючи иж бы нам мали

быти непротребныи прозбы альбо молитвы един за другаго» [14, л. 131 об. – 132]; «и боудет [распространяться христианство] презь нас оучитлѣ и през пастырѣ стада Христова по црквах святых, а не по домохъ спросных слоужбу святюю Божию съвршати, яко поганіи лютри и иньшіи погане с ними чинат» [14, л. 180]. Эти короткие, но емкие высказывания книжника против «еретиков» показывают, высказывания последних против молитвы за других людей, что демонстрирует обрядово-бытовую сторону противостояния «еретиков» и православных. Как уже отмечалось выше, практически во всех ЕУ опущены сложные догматические вопросы (например, тринитологию) [8, с. 10–13], но при этом перед слушателями проповедей ставятся вопросы практического богослужения. Любопытно, что в анализируемом ЕУ имеется упоминание о протестантских богослужениях в «домохъ спростных», что показывает, с одной стороны, знакомство книжника с богослужебной практикой «еретиков», а также находит параллели с другими полемическими сочинениями, сообщающими о «быте» «еретической» общины [18, л. 223 об.].

Такие небольшие вкрапления полемических элементов в православные поучения, несмотря на их объем, в очередной раз ярко показывают дополнительную цель создания ЕУ в пределах Киевской митрополии во второй половине XVI в. – полемическую. Этот аргумент находит дополнительное подтверждение в том факте, что переписчики ЕУ неоднократно акцентируют внимание на пришлых проповедниках, верность идей которых подвергается сомнению [например, 19, л. 22 об.], а в предисловии к первому печатному изданию ЕУ Иван Федоров и Петр Мстиславец указывали в качестве цели издания противостояние с «еретиками» [20, л. I–IV об.]. Таким образом перед исследователями раскрывается иная грань ЕУ как источников, которые можно рассматривать не только с точки зрения православной проповеди, но и с позиций антиеретической полемики.

Примечания

1. *Дмитриев М. В.* Православие и Реформация. Реформационные движения в восточнославянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI в. – Москва: Издательство МГУ, 1990. – 137 с.
2. *Подокшин С.А.* Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (Вторая половина XVI – начало XVII в.). – Минск: Наука и техника, 1970. – 226 с.
3. *Будный С.* Катехизис. Несвиж: Типография Матвея Кавечинского, Симона Будного, Лаврентия Крышковского, 1562.
4. *Журова Л. И.* Послания старца Артемия: к вопросу о православной противолютеранской полемике в публицистике XVI в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28. №3. – С. 23–28.
5. *Журова Л. И.* Послания старца Артемия: к вопросу о православной противолютеранской полемике в публицистике XVI в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. – Т. 28. – №3. – С. 23–28.
6. *Дмитриев М. В.* Ответ православной культуры Восточной Европы на вызов протестантизма в середине XVI в.: пример посланий старца Артемия // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). – Вып. 7. – Москва: ИРИ РАН, 2022. – С. 109–135.
7. *Бегунов Ю. К.* Ян Гус и восточное славянство (По материалам новонайденного источника) // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 49. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – С. 356–375.
8. *Чуба Г. В.* Українські рукописні учительні Євангелія: дослідження, каталог, описи. Київ; Львів: Свічадо, 2011. – 222 с.
9. *Перетц В.Н.* Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Житомир 21–26 октября 1910 года. – Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира, 1911. – 150 с.
10. *Темчин С.* Новый жанр для нового языка у болгар, македонцев, украинцев и белорусов: дамаскины и учительные Евангелия (XVI–XIX вв.) // Българистиката в Европа: настояще и бъдеще. – София: Изток-Запад, 2019. – С. 244–252.
11. *Петров А.* Отзвук Реформации в русском Закарпатьи XVI в. (Няговские поучения на Евангелие). – Пг.: б.м., 1923.
12. *Дмитриев М. В.* Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. – М.: Издательство МГУ, 2003. – 320 с.
13. *Чуба Г. В.* Текстологическая классификация украинских учительных Евангелий второй половины XVI в. // Славяноведение. – 2002. – №2. – С. 82–97.
14. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). – Ф. 893. – №12.
15. *Дмитриев М. В.* От антииудаизма к иудаизантизму в православной культуре Востока Европы в конце XV–XVI вв. // Polystoria:

Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 207–264.

16. *Чумичева О.В.* Иноверцы и еретики: понятие «жидовская мудрствующие» в полемическом контексте на Руси конца XI – начала XVI в. // *Очерки Феодальной России.* – Вып. 14. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. – С. 209–226.

17. *Артемий.* Послания // *Русская историческая библиотека.* – Т. 4. – СПб.: Типография и Хромофотография А. Траншеля, 1878. – Стб. 1201–1448.

18. ОРКР ЗНБ СГУ. – Собрание П. М. Мальцева. – Инв. № 228.

19. ОР РГБ. – Ф. 299. – № 405.

20. *Евангелие учительное.* Заблудов: Типография Г.А. Ходкевича, 1569.